

«Христианская теология» Д. В. Пивоварова

Статья посвящается памяти Даниила Валентиновича Пивоварова, замечательного ученого и исследователя. На примере неопубликованной рукописи «Христианская теология» и личных воспоминаний автора показывается умение Даниила Валентиновича входить в проблему, собирать обширный материал, анализировать его, выстраивая в целостную систему. Публикация дает возможность заглянуть в лабораторию творческой мысли философа, желающего понять историю человеческих поисков знания о Боге.

Ключевые слова: христианская теология; ортодоксия; гетеродоксия; догмат; ересь; Д. В. Пивоваров.

В начале 2000-х годов Даниилу Валентиновичу Пивоварову пришлось серьезно заняться своим здоровьем. Инфаркт, уже второй, потребовал срочной операции. Мы, члены его кафедры философии и истории религии, переживали за его здоровье и всерьез обдумывали, как бы создать ему щадящие условия для работы, готовились заменить его на сложных курсах и хотя бы на время максимально облегчить ему вхождение в учебный процесс. Ничуть не бывало. Даниил Валентинович появился, как всегда, бодрый, активный, не потерявший своей летящей походки фехтовальщика, полный планов и идей. Не только не снял с себя ни одного лекционного курса (а читал он всегда много и разных предметов и по философии, и по религиоведению), но и объявил, что планирует со следующего учебного года читать курс по христианской теологии. Действительно, с сентября начались его лекции по предмету – новому и для него, и для студентов-религиоведов.

Так получилось, что Даниил Валентинович читал этот курс лишь один раз, учебный план требовал освоения новых дисциплин, и он брался читать все новые и новые курсы сам: «Наука и религия», «Онтология религии», «Гносеология религии», «Праксиология религии» – курсы настолько нетрадиционные, что кроме него, пожалуй, никто и не мог их читать. Освоив курс, составив планы и методические материалы, он передавал их другим преподавателям кафедры, при этом всегда добавляя: «Этот предмет смотрит на Вас». Так христианская теология и посмотрела на меня.

Естественно, мы с Даниилом Валентиновичем обсудили общую концепцию: курс должен выстраиваться по историческому принципу с целью рассмотрения этапов формирования основных доктринальных идей христианства, от апостольского века (Даниил Валентинович особенно настаивал на важности идей ап. Павла – о соотношении тела, души и духа. Это сверхобязательно! – говорил он) и до сегодняшних дней, включая все конфессиональные варианты учений: православие, католицизм и основные протестантские версии. На мои слабые возражения, что на это никаких часов не хватит, Даниил Валентинович как-то небрежно ответил: «Я отправил по почте на кафедральный адрес свои материалы по христианской теологии, может быть Вам они помогут, скачайте или распечатайте».

Мои ожидания рисовали, что это будет 100, максимум 200 печатных страниц, но как только мы начали печатать, оказалось, что это – объемная рукопись около 1 000 страниц – мегабайты и мегабайты! К тому же текст набран 12-м шрифтом

* **Галина Семеновна Рыжкова**, канд. филос. наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, кафедра онтологии и теории познания (г. Екатеринбург).

E-mail: ryzhckovag@ya.ru

через полтора интервала, в общей сложности он составляет более 50 печатных листов.

На титульном листе сверху надписано: «Уральский государственный университет им. А. Г. Горького. Философский факультет. Кафедра истории и философии религии», внизу: «Екатеринбург, 2004». Общее название всей работы «Христианская теология» разделено на 4 части:

Часть 1. Христианская теология в I–IV вв.

Часть 2. Христианская теология IV–VIII вв.

Часть 3. Христианская теология. Православие, католицизм в IX–XVI вв.

Часть 4. Православие, католицизм, протестантизм в XVII–XX вв.

Авторство на титульном листе указано предельно скромно: «Составитель – проф. Д. В. Пивоваров». После Содержания 1-й части указано: «Текст составлен проф. Д. В. Пивоваровым путем сканирования и сочетания следующих источников: Киприан (Керн), архим. Патрология; Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие; Поснов М. Э. История христианской Церкви; Святоотеческая хрестоматия; Хегглунд Б. История теологии; Христианство. Энциклопедический словарь : в 3 т».

По всей видимости, были указаны источники лишь для первой части, в остальных частях они не указаны, но можно не сомневаться, что их было пересмотрено и отобрано куда больше. Сам Даниил Валентинович не раз говорил впоследствии, что для работы по христианской теологии читал иностранные источники, ведь он свободно владел несколькими европейскими языками и имел доступ в библиотеки Оксфорда и Кембриджа.

Первое, что обращает на себя внимание в рукописи «Христианской теологии», – подробно выписанная вводная тема, своеобразная теологическая пропедевтика. Тексту предшествует глоссарий, от адамитов – «секты, проповедовавших возвращение к состоянию невинности Адама в момент его сотворения», до экзегетики – «богословской дисциплины, занимающейся истолкованием религиозных текстов» [11, ч. 1. Глоссарий, с. 3]. Далее обсуждается понятие теологии, ее предмет – рациональное познание Бога, с учетом отличия понятия христианской теологии от античного, которое заключается в том, древние учителя Церкви «уравнивали теологию со словом Божиим, Библией» [Там же, ч. 1. с. 2]. По существу это верно: в христианстве, как и в других авраамических религиях, имеющих богооткровенное Писание, богословие – не только слово о Боге (это может ставить себе задачей и религиозная философия, и религиозное искусство), но и слово, идущее от Бога. В момент, когда складывается канон библейских книг, появляется устойчивая основа богословствования. Об этом и пишет Даниил Валентинович, указывая на разные смыслы понятия теологии в истории христианства, вплоть до современной либеральной теологии, допускающей свободную интерпретацию без соотнесения с текстами Писания. Рассуждения по вопросам о специфике христианской теологии и ее ценности для европейской культуры затем вошли в его печатные работы (см.: [4–6]). Оригинальны также и разделы вводной части о предпосылках христианской теологии – от ветхозаветной книги Иова как первой постановки монотеистической теодицеи до учения о Логосе Филона Александрийского.

Второе, чего тоже нельзя не отметить, – это привлечение множества персоналий из богословов различных школ и направлений. Иногда чрезвычайно редки упоминания ряда персоналий даже в самых подробных исследованиях. Даниил Валентинович, например, включает в свой обзор апологетов Аристона Пелльского, а у других очень уважаемых исследователей истории богословской мысли его нет [7; 8]. И таких примеров можно было бы привести немало.

После вводных определений в 1-й части излагается собственно история теологии, которая начинается с рассмотрения апостольского Символа веры, речи ап. Стефана (Деян. 7), богословского значения 1-го апостольского собора (Деян. 15).

Особо стоит указать на совершенно авторское личное прочтение посланий ап. Павла (1 Кор., Эф.), и среди них – размышления о Павловых антропологических взглядах. В «Христианской теологии» содержится набросок решения темы, которая занимала Даниила Валентиновича до последних дней – о соотношении тела, души и духа; плоти и духа в природе человека (см.: [3, с. 312–500]).

В других частях, возможно, авторская компонента убывает и материал излагается иногда вынужденно или нарочито компилятивно, более всего используются фрагменты из работ И. Мейендорфа [1] и Б. Хегглунда [10]. Но даже в таком формате выбор персоналий и идей подбирается в соответствии с общей концепцией Даниила Валентиновича. Он подробно излагает не только ортодоксию – принятые Церковью идеи богословов, но и соборно осужденные, как еретические, учения – гетеродоксию. Так, например, Даниил Валентинович подробно излагает взгляды гностиков, примерно в том же объеме, как у св. Иринейя Лионского, Ария, не в меньшем объеме, чем у свт. Афанасия Великого, Нестория, чуть менее подробно, чем у свт. Кирилла Александрийского.

Очевидно прослеживается особая логика всей «Христианской теологии»: отрицательная ценность – тоже ценность, ибо она пробуждает интеллектуальные силы Церкви для положительного решения проблемы. Результат соборного решения – догмат, который есть не точная формула, а интервал допустимых мнений, за пределами которых происходит расхождение с церковным единством и вхождение в раскол (схизму). Кстати, в «Христианской теологии» практически нет четких формулировок догматов. По всей видимости, для Даниила Валентиновича более интересны были различия в деталях, чем единство в главном.

Во 2-й части, пожалуй, более выпукло выписаны два самых философски и богословски утонченных автора. Первый – св. Дионисий Ареопагит (Псевдо-Дионисий). В обсуждение авторства корпуса Ареопагитик Даниил Валентинович не вступает, но излагает содержание идей его явно с интересом и удовлетворением. То же можно сказать и о разделе, посвященном прп. Максиму Исповеднику. В этом ряду нельзя не отметить прекрасную подборку материалов о блаж. Августине и, более всего, историю пелагианских споров о свободе и благодати.

В 3-й части «Христианской теологии» подробнее всего представлен вопрос о доказательствах бытия Бога. У каждого из средневековых схоластов Даниил Валентинович выделяет особым блоком проблему веры (постижения) и знания (рациональной доказуемости) религиозной истины. С обращением к дохристианской философской традиции показывается модель доказательств свв. Ансельма и Фомы Аквинского. В рассуждении о доказательствах св. Фомы Даниил Валентинович особо останавливается на небогословских философских доказательствах – предшественников и последователей св. Фомы. Этот материал нашел свое развитие и концептуальное оформление в специальной его работе «Идея Бога в философии и религии» [2, с. 69–126].

4-я часть рукописи посвящена периоду богословской мысли после начала эпохи Просвещения. Даниил Валентинович справедливо видит не только сладкие плоды Просвещения, но и горькую оскомину от их вкушения. Меняется отношение к авторитетам, в том числе к авторитету Библии, в богословие входит принцип либерализации – свободы от следования Писанию. Начало этому положила Реформация и протестантское богословие, но затронутым модернизмом оказалось и католическое, и православное богословие.

Особый интерес в этом разделе представляет обзор русского богословия – от «Краткого катехизиса» Петра Могилы до деятелей русского зарубежья С. Н. Бул-

гакова, Г. В. Флоровского, В. В. Зеньковского, В. Н. Лосского, архим. Киприана (Керна), иеромонаха Серафима (Роуза), прот. А. Шмемана, и заканчивается раздел по русскому богословию мыслью прот. Иоанна Мейендорфа о том, что «в секуляризованном мире христиане, а особенно богословы и пастыри, должны стремиться к единомыслию и поддерживать друг друга» [11, ч. 4, с. 87].

Начало современной протестантской теологии Даниил Валентинович вполне обоснованно видит в богословии Ф. Шлейермахера, показывая, как изменился дух протестантской мысли, как входит в нее философское знание, иногда заменяющее теологию. И. Кант, Г.Ф.В. Гегель – их, вслед за Б. Хегглюндом, он вводит в богословскую традицию, их религиозные идеи рассматривает как реакцию на модернизм Шлейермахера, от себя еще добавляет Ф. Ницше. Далее – К. Барт, Р. Бульман, Д. Бонхёффер, М. Бубер и другие крупные представители европейского и американского протестантского богословия. Из текста «Христианской теологии» трудно понять, кого особенно выделяет автор рукописи, но в устных высказываниях большего внимания Даниил Валентинович всегда удостоивал «Систематическую теологию» Пауля Тиллиха. Не раз он говорил: «Тиллих – это Гегель двадцатого века».

Католическое богословие XX века Даниил Валентинович рассматривает с позиции различения двух направлений. Он различает неосхоластику (идеи кардинала Джона Ньюмана, кардинала Мерсье, Ж. Маритена) и неотомизм, относя к нему большинство известных католических богословов Запада – М. Блонделя, Э. Жильсона, Р. Гвардини, Э. Мунье, Ю. Бохеньского, Г. Кюнга. К. Ранера. Элементы модерна, отмечается в рукописи, включение новаций, несомненно, есть практически у всех богословов XX века. Они хотели быть понятыми новым поколением христиан и пытались дать учение Христа в новой, доступной для современного человека форме. Это, пожалуй, основной итог всей рукописи «Христианской теологии»: нет вечной теологии. О Боге следует говорить на языке эпохи.

Нужно сказать, что Даниил Валентинович и в дальнейшем не оставлял проблематики христианской теологии. Мог, например, прийти на кафедру и, не раздеваясь, радостно сообщить: «А Вы знаете, что правнук философа Николая Онуфриевича Лосского, внук известного богослова Владимира Николаевича, сын его сына, ныне здравствующего богослова Николая Владимировича Лосского (он умер позже Даниила Валентиновича, в 2017 году. – Г. Р.) Андрей Николаевич Лосский (род. в 1953 г.) – тоже богослов. Вот это династия! Четыре поколения богословов, и каких!»

Или он мог долго и со вкусом обсуждать богословие Исаака Ньютона и доказывать, что его антитринитарное богословие (отрицание Троицы), во-первых, не является социанством, продолжением взглядов Фауста Социана, так как исходит из других посылок; во-вторых, это типичное англиканство, привитое Ньютону еще в детском возрасте в набожной семье, англиканство широкой церкви, требующее до буквы соблюдать написанное в Библии, а там слова «Троица» нет; и, в-третьих, это согласовывалось с его естественно-научной картиной мира, которую, как говорил Даниил Валентинович, возвели почти в религиозный культ в науке, и это не на пользу самой науке.

Как облагораживали нас всех подобные просветительские беседы и возникающие обсуждения, давая ощущение причастности к пиру его ума, как будили нашу мысль и желание подражать ему! И не важно – в богословии ли, в философии ли, или в обсуждении музыки, живописи и театра.

Для меня главный урок, который можно извлечь из истории с рукописью «Христианской теологии», – поразительная тщательность авторской проработки и отбора материала, способность, не жалея времени и сил, собирать из множества источников эмпирические данные, выстраивая общую картину развертывания

главной идеи – показать, что христианская мысль развивалась и творчески совершенствовалась, и это развитие имело непростой, а порой и драматический характер.

Почти сразу, начав работать с рукописью, я спросила у Даниила Валентиновича: «Почему бы Вам не напечатать эту работу? Ведь и студентам, и преподавателям эти материалы бы были очень полезны». Он ответил с улыбкой: «Я не теолог, я сканёр», – и этим закрыл обсуждение вопроса. До сих пор у меня остались сомнения, можно ли это опубликовать – «Христианскую теологию» Д. В. Пивоварова, ведь наверняка нашлись бы спонсоры, и текст по-своему хорош, но воля автора... А может быть, все-таки стоит?

Литература

1. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие (Конспекты лекций). – М. : Лучи Софии, 2007. – 384 с.
2. Пивоваров Д. В. Идея Бога в философии и религии : монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та., 2012. – 180 с.
3. Пивоваров Д. В. Категории онтологии : учеб. пособие. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та., 2016. – 552 с.
4. Пивоваров Д. В. Культура и религия: сакрализация базовых идеалов : монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та., 2013. – 248 с.
5. Пивоваров Д. В. Онтология религии : монография. – СПб. : Владимир Даль, 2009. – 505 с.
6. Пивоваров Д. В. Философия религии : учеб. пособие. – М. : Академический Прокт ; Екатеринбург : Деловая книга, 2006. – 640 с.
7. Сагарда Н. И., Сагарда А. И. Патрология : Полный курс лекций по патрологии. – СПб. : Воскресение, 2004. – 1215 с.
8. Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви : в 3 т. – М. : Паломник, 1996. – Т. 1. – 205 с.
9. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2009. – 848 с.
10. Хегглунд Б. История теологии. – СПб. : Светоч, 2001. – 370 с.
11. Христианская теология : в 4 ч. / сост. Д. В. Пивоваров. – Екатеринбург, 2004. (Рукопись).

Galina Semenovna Ryzhkova,

Candidate of Philosophy, Associate Professor of Ontology and Theory of Knowledge Chair,
Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

"Christian theology" of D. V. Pivovarov

The article is dedicated to the memory of Daniil V. Pivovarov, a great scientist and researcher. On the example of the unpublished manuscript "Christian theology" and personal memories of the author, it shows the ability of Daniil Valentinovich to enter into the problem, to collect extensive material, analyze it, building an integrated system. The publication provides an opportunity to have a look into the laboratory of creative thought of a philosopher who wants to understand the history of human search for knowledge about God.

Key words: Christian theology; Orthodoxy; heterodoxia; dogma; heresy; D. V. Pivovarov.